

Литература

1. Пищерская Е.Н. Стратегический потенциал текста баннерной рекламы: дис... канд. филолог. наук. Иркутск, 2011. 198 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 178 с.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167с.

Людмила Павлова

г. Минск, Республика Беларусь

Анализ трудностей перевода на английский язык авторских неологизмов в произведениях Д. Емеца

The article analyzes the difficulties of translating the author's neologisms, which are widely represented in the series of Russian science fiction novels by D. Yemets. The material for the study was his novel “Tanya Grotter and the Magic Double Bass”, and the translation of this novel into English. The author's neologisms are revealed, which when translated by J. Buckingham are not quite accessible to the English-speaking reader. We offer our own translation options.

Keywords: author's neologisms, fantasy, translation difficulties, translation methods, translation from Russian into English.

Таня Гроттер – главная героиня одноименной серии русских фантастических романов автора Дмитрия Емеца, которая началась в 2002 г. с «Тани Гроттер и магического контрабаса». Серия книг повествует о девочке с магическими способностями. Осиротевшая еще в младенчестве, она получила отметину – пятно на носу во время нападения злодейки, погубившей ее родителей. В приемной семье с ней плохо обращались до тех пор, пока она не покинула дом и не нашла свое место в волшебном мире – в школе волшебства «Тибидох». Дж. Роулинг и продюсеры фильмов о Гарри Поттере считают, что «Таня Гроттер» была скопирована с «Гарри Поттера». Однако Д. Емец и его издатели утверждают, что Таня Гроттер не является откровенным пиратством. По их словам, это пародия на творчество Роулинг, характерный русский «культурный отклик», включающий в себя огромное количество материала из русского

фольклора и сказок. Ведь существует много произведений, содержащих заимствования, например, из греческой мифологии.

В первой части саги о Тане Гроттер мы сталкиваемся с такими интересными артефактами, как «Тибидохс», «Древнир», «Исчезающий этаж» и «Статуи-душители». Переводчица Дж. Бакингом предоставила свои версии перевода. Рассмотрим их подробнее.

«Тибидохс» – “*Tibidox*”:

Тибидохс – школа магии, расположенная на острове Буяне посреди океана. Название школы очень примечательно и легко узнаваемо каждому русскоговорящему человеку, знающему сказочное заклинание старика Хоттабыча «Трах-тибидох». Вероятнее всего, автор решил адаптировать заклинание под название школы, что привело к такому интересному результату. Однако для англоязычных читателей смысл вряд ли будет понятен, поэтому при переводе на английский язык целесообразно взять заклинание, знакомое англоязычной культуре. На наш взгляд, заклинание *Abracadabra* является самым подходящим. Из него можно образовать новое, более узнаваемое название школы – *Abracadabrox* (при этом частично сохраняется русская часть -охс).

«Древнир» – “*The Ancient One*”:

Древнир – величайший волшебник мира Тани Гроттер, чье имя указывает на его принадлежность к древнему миру. Здесь четко видно, что Д. Емец использовал настоящие имена (Владимир, Казимир и т.д.) для создания авторского неологизма. Перевод Дж. Бакингом отображает изначальный смысл, вложенный автором, однако звучит как кличка. Мы полагаем, что в данном случае необходимо последовать методу Д. Емца и создать собственный неологизм путем слияния слова *ancient* и окончания *-us*, широко используемого в именах древнего мира: *The Ancient One – Ancientus*.

«Исчезающий этаж» – “*The Vanishing Floor*”:

На наш взгляд, Дж. Бакингом предоставила не самый лучший вариант перевода данного артефакта, переведя лишь лексическую часть неологизма. Согласно Оксфордскому словарю, глагол *to vanish* имеет значение *to disappear or stop being present or existing, especially in a sudden, surprising way*, тогда как «исчезающий этаж» не пропадал полностью; он изредка появлялся, при этом наблюдатель, попавший на этаж, мог все еще оставаться в школе. В данном контексте подошло бы слово *disappearing (if people or things disappear, they go somewhere where they cannot be seen or found)*: *The Vanishing Floor – The Disappearing Floor*.

«Статуи-душители» – “*Statue-Crushers*”:

Данный неологизм был использован единожды в серии книг о Тане Гроттер, поэтому информации о нем крайне мало. Мы только можем догадываться, что эти статуи душили людей, подходящих к ним, или, например, проходящих мимо. Однако данного контекста нам вполне хватает для осуществления перевода неологизма.

Для начала рассмотрим его вторую часть, которая представляется нам весьма сомнительной. Глагол *to crush* имеет значение *to press something very hard so that it is broken or its shape is destroyed*, что не отвечает авторскому значению, вложенному в неологизм. Более того, читатели могут неправильно воспринять значение слова и представить людей или других созданий, которые разрушают статуи.

Перевод некоторых глаголов может вызвать двусмысленность. Так, глагол *to choke* со значением *to make someone stop breathing by pressing their throat with the hands* мог бы быть хорошим вариантом перевода, однако с недавнего времени стало широко использоваться слово *choker*, которое обозначает короткое ожерелье, плотно прилегающее к шее. Мы полагаем, что в данном случае наилучшим вариантом было бы использование глагола *to stifle* (*to be unable to breathe because you have no air*).

Во избежание ложного восприятия неологизма следует также изменить его первую часть: поставить существительное *statue* в множественное число: *Statue-Crushers* – *Statues-Stiflers*.

Издательское изложение романа Д. Емеца «Таня Гроттер и магический контрабас» звучит следующим образом:

«Черная колдунья Чума-дуль-Торт, чье имя они боятся даже произнести вслух, поднимаясь к власти, уничтожает блестящих магов одного за другим. Среди ее жертв – замечательный белый маг Леопольд Гроттер. Его дочь Таня каким-то неведомым образом умудряется избежать смерти, но на кончике ее носа остается на всю жизнь загадочное родимое пятно... Чума-дель-Торт таинственно исчезает, и Таня Гроттер оказывается брошенной в семью бизнесмена Дурнева, своего дальнего родственника... она живет с этой крайне неприятной семьей до десяти лет, а затем оказывается в уникальном мире Гибдохсской школы магии...».

Уже из перевода пролога к книге видна позиция переводчика по отношению к передаче имен собственных. Использование приема транскрипции позволило ей перевести имя черной колдуньи Чума-дель-Торт как *Plague-del-Cake*. Фамилию Дурнев она перевела с помощью транслитерации – *Durnev*.

Известно, что авторы произведений такого жанра, как фэнтези, вкладывают особый смысл в имена своих персонажей, поскольку

именно имя героя позволяет создать ассоциации с его характером, и читатель, впервые встретившись с героем на страницах романа и прочитав его имя, уже ждет от него в дальнейшем соответствующих поступков. В первом случае транскрипция уместна, а вот транслитерация во втором случае вызывает у нас сомнение в том, удачен ли этот прием.

Сравним впечатление от имени Дурнев русскоязычного читателя с впечатлением англоязычного читателя. Фамилия Дурнев вызывает улыбку и отношение к персонажу как к человеку низких умственных способностей, который будет попадать в курьезные ситуации и вести себя в них в соответствии со своей фамилией. Однако для англоязычного читателя эта фамилия прозвучит так же, как Иванов, Петров, Сидоров; он не поймет, что фамилия является говорящей. На наш взгляд, переводчица могла бы более творчески подойти к переводу этой многозначительной фамилии.

У англоязычной переводчицы Дж. Бакингом, несомненно, возникло множество трудностей при переводе серии произведений Д. Емеца «Таня Гроттер». Это связано со спецификой русской культуры, нередко не понятной англоязычному человеку. Кроме того, русский язык изобилует идиомами, фразеологизмами, неологизмами, в том числе и авторскими, которые далеко не каждый англичанин, даже знающий русский язык, может понять правильно.

Возьмем, к примеру, фрагмент романа «Таня Гроттер и магический контрабас» Д. Емеца и сравним его с переводом на английский язык переводчицы Дж. Бакингом:

Д. Емец: «Ярким осенним утром, когда все в мире выглядело пронзительным и до безобразия счастливым, а листва на деревьях сияла, словно была облита сусальным золотом, из подъезда многоэтажного дома на Рублевском шоссе вышел высокий сутулый человек в сером пальто» [1, с. 6].

Дж. Бакингом: On a bright autumnal morning when everything in the world appeared harshly vivid and disgracefully happy and the foliage on the trees shone as if it was doused with golden tinsel, a stooping tall person in a grey coat came out of the entrance of a multi-storey building on Rublev Road [2].

Русское выражение «до безобразия счастливым» не вызовет сомнений у русскоязычных читателей, поскольку в России оно достаточно распространено. Как же воспримет его англоязычный переводчик или читатель, владеющий русским языком, но не живущий в России?

Два слова из этого сочетания вступают в явное противоречие: слово «счастливый» и слово «безобразие» никак не сочетаются.

Счастье не может быть безобразным. Переводчица решила возникшую проблему, переведя это выражение как *disgracefully happy* (безобразно счастливый), т.е. она использовала при переводе словосочетания кальку. Полагаем, что англоязычные читатели не поймут смысл данного выражения. Более того, оно может вызвать у них недоумение. На наш взгляд, более удачным был бы перевод этого выражения как *outrageously happy* (безумно счастливый). Это было бы понятно англичанину. Полагаем, что такой перевод будет более выразительным.

Д. Емец: «В клюве птица держала вырезанную из журнала фотографию, с которой смотрел...да, это был он самый – Герман Дурнев, снятый вместе с женой Нинелью и дочерью Пипой на выставке «Международные подтяжки» на ВВЦ» [1, с. 9].

Дж. Бакингом: *The bird held in its beak a photograph cut out from a magazine and was looking at it... yes, it was the same – Herman Durnev, taken together with his wife Ninel and daughter Pipa at the International Suspenders Exhibition in the All-Russia Exhibition Centre* [2].

Правильным было решение переводчицы расшифровать сокращение ВВЦ – *the All-Russia Exhibition Centre*.

Приведем еще один фрагмент из романа и сравним его с переводом, который представляется нам не вполне удачным:

Д. Емец: «Клянусь волосом Древнира, это ни в какие ворота не лезет! Представить только, сам академик белой магии, глава школы волшебства Тибидохс, Сарданапал Черноморов вынужден снимать простейшие заклятия нежити! Где, позвольте спросить, наши младшие волшебники, где ассистенты? – строго поджав губы, спросила она» [1, с.10].

Дж. Бакингом: *I swear by the Hair of The Ancient One, it's really too much! Only imagine, the very academician of White magic, the head of the Tibidox School of Magic, Sardanapalus Chernomorov is forced to remove the simplest spells of the evil spirits! Where, please permit me to ask, are our junior magicians, where are the assistants?» she asked, pressing her lips tightly* [2].

Устойчивое выражение «это ни в какие ворота не лезет» переводчица перевела слишком нейтрально и, на наш взгляд, не совсем точно, поскольку далее Медузия, спутница академика Черноморова, более подробно объясняет свое недовольство.

В этом контексте перевод рассматриваемого выражения как *it's really too much* не вписывается в контекст и не объясняет, чего здесь «слишком много». На наш взгляд, более удачным был бы перевод фразы, как *it doesn't fit in any way* (это ни в коем случае не подходит), он лучше отражает смысл переводимого фрагмента.

Д. Емец: «Более чем. Он его родственник. И даже довольно близкий – всего-навсего троюродный племянник сестры его бабушки. Разумеется, для лопухонидов такое родство – седьмая вода на киселе, но мы-то с тобой знаем формулу магородства Астрокактуса Параноидального!»

Дж. Бакингом: *More than that. He's his relative. And even rather a close one – at least a nephew of his grandmother's second cousin. Of course, for moronoids this type are related only through Adam, but you and I know the formula of magic-kinship of Astrocactus the Paranoid!*

В этом фрагменте русский фразеологизм «седьмая вода на киселе» переведен как *related only through Adam* (связанные родством только через Адама). Здесь переводчица использовала аллюзию на библейскую историю о первых людях на Земле – Адаме и Еве. В определенной степени Дж. Бакингом удалось объяснить отдаленность родства старшего Гроттера, но следует признать, что не о такой неизмеримой удаленности идет речь. Такое родство, как в ее переводе, – вовсе не родство. Но автор Емец выделяет в этом плане пусть и очень дальнего, но все же родственника, и степень родства он четко обозначает в тексте. Так что этот перевод фрагмента не может произвести должного впечатления на англоязычного читателя.

Следующий отрывок может служить одним из ярких примеров трудности перевода авторских неологизмов. Так, русскоязычному читателю понятен смысл искаженных слов следующего появляющегося персонажа – Кикиморы, вынужденной вылезти из люка и ругающейся на тех, кто ее потревожил. Во гневе она для усиления своего яростного отношения добавляет к словам частички «га» и «ги»: «убью» – «убьюга», «на месте» – «на местюга» и т.д.

Перед переводчицей встает выбор: либо использовать литературный перевод этих выкриков Кикиморы (но тогда потеряется колоритная выдумка автора, рожденный им сленг), или так же, как и автор романа, употребить сленг, но его уже нужно придумать самой, так как слова уже не русские, а английские. Дж. Бакингом пошла вторым путем и симитировала транслитерацию *ga/gi*:

Д. Емец: «Убьюга на местюга! А ну отпушуги, кому говорюги! Напустюги заклююги! Тьфуги на тыги! И на тыги тьфуги! – яростно выкрикивала она.»

Дж. Бакингом: *Killga for revenga! And tellgi someone to let gogi! Setgi upon bitingi! Fiegi on yougi! And fiegi on yougi!*” she screamed furiously.

Д. Емец: «А-а-а! Сама страшилюга! Отпушуги, сволочуги! Моя свои делуги проходуги! Нужнуги вы мнуги, рвануги штануги! Тьфуги

на тыги! – визжала кикиморка, не оставляя попыток пнуть Медузию ластой».

Дж. Бакингом: “A-a-a! She scarega! Scumgi let gogi! Gogi my own businessgi! You needgi ripgi meggi pantgi! Fiegi on yougi!” the kikimora squealed, not giving up the attempts to kick Medusa with her flippers.

В последнем отрывке допущена неточность. Дж. Бакингом перевела слова Кикиморы «Сама страшилига» как *She scarega* (она страшелюга), т.е. речь идет как бы о третьем лице, в то время как Кикимора ругается с Медузией. Но в целом у переводчицы правильный подход к переводу выше приведенных выдуманных автором диалектных неологизмов.

Неологизмы мы обнаруживаем и тогда, когда автор выдумывает говорящие сами за себя имена, например:

Д. Емец: «Опять эта нежить! – брезгливо поморщилась Медузия. – Порой я начинаю сомневаться, что Та-Кого-Нет действительно исчезла. То кто-то подослал Мертвого Грифа, а теперь вот это страшилище...»

Дж. Бакингом: “Again an evil spirit!” Medusa winced with disgust. “Now and then I begin to doubt that She-Who-Is-No-More actually disappeared. That someone sent Lifeless Griffin, and now here is this fright...”

При переводе такого рода имени (имени злодейки) Дж. Бакингом удачно воспользовалась приемом транскрипции.

Перевод имени «Медузия» посредством транслитерации получил аналог «Медуза», что совпадает со словом «медуза» и искажает звучание ее имени в авторском варианте, в результате чего теряется полуироничное и более приятное, уважительное произношение имени Медузии и заменяется на более грубое «Медуза», что производит отталкивающее, негативное впечатление.

Имя Бессмертник Кошечев переводчица перевела *Koshchei the Deathless*, что в переводе на русский язык означает Кощей Бессмертный – всем известный сказочный персонаж. Однако Д. Емец не использует напрямую имя сказочного героя, а переделывает на современный лад, что существенно меняет ситуацию и несколько по-иному характеризует персонажа. Это означает, что читатель не будет ожидать от героя тех поступков, которые совершает в своих сказках Кощей; он скорее будет подозревать Бессмертника Кошечева в скупости и жадности. Что же касается англоязычного читателя, то, читая в переводе имя Кощей Бессмертный, он, напротив, будет готов ожидать от этого героя аналогичных подвигов.

Дж. Бакингом допускает неоправданные вольности и в переводе других имен. Так, имя «Пако Гробанн» получило более красивое

звучание – *Paco Grabanne*, т.е. сохранена ассоциация с *Paco Rabanne* – маркой *haute couture*, но исчез намек на слово «гроб», лежащее в основе этого имени – «Гробанн», – к чему привела замена гласной [o] на [a].

Анализ приведенных примеров показывает один из способов образования авторских неологизмов – заимствование слов из диалектов, просторечий, жаргонов.

Кроме того, в романах Д. Емеца также имеют место заимствования из латинского языка. Примечательно, что латинские слова или слова, созданные автором на латинский манер (псевдолатинские слова), автор вложил в уста академика, образованного человека, поэтому эти латинизмы и выглядят вполне уместно, как бы искаженно они ни звучали, потому что латынь всегда считалась языком ученых. Использование этого языка академиком волшебных наук создает определенную таинственность для ребенка, который не задумывается о значении этих слов, а воспринимает их как некую тайну, кусочек жизни из некоего волшебства. Прочитаем и произнесем эти слова, представив себе, как они звучат для ребенка, особенно в заклинаниях:

«Первачус барабанус!» – *Firstus drumus!*

«Искрис фронтис!» – *Sparkis frontis!*

Итак, неологизмы образуются самыми различными путями, а при создании произведений в жанре фэнтези их появление просто неизбежно. Понимая это и стремясь сохранить замысел автора, в том числе и при возникновении у них неологизмов, переводчики создают свои собственные, переводческие неологизмы. Поиск адекватного аналога авторскому неологизму оригинального текста относится к наиболее сложным задачам для переводчика.

Литература

1. Емец Д.А. Тая Гроттер и магический контрабас: [повесть]. Москва: Эксмо, 2018. 384 с. 2. Yemets D. Tanya Grotter and the Magic Double Bass by Dmitrii Emets. Перевод на англ. язык Дж. Бакингом. Publisher: ЛитРесPublication. Date: 2017. 426 с. URL: <https://ru.scribd.com/book/490120270/Tanya-Grotter-And-The-Magic-Double-Bass>.

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021